

СЕТИ ХАНА: ШИРОКО ЗАКРЫТЫЕ ГЛАЗА

Corera Gordon. Shopping for Bombs. Nuclear Proliferation, Global Insecurity, and Rise and Fall of the A.Q. Khan Network. Oxford University Press: 2006, 288 p.

Рецензия – Владимир Орлов

Мой коллега на женевском преподавательском поприще блистательный Пал Сидху никогда не начинает лекцию с утверждения. Всегда – с вопроса. Например, с такого: «Назовите мне создателей ядерного оружия в каждом из ядерных государств». Аудитория – не студенты, а честолюбивые молодые дипломаты и военные из 30 разных стран, приготовившиеся к новому карьерному рывку. Такая аудитория, которой позавидуют многие лекторы: слушатели, которые исправно готовятся к занятиям, которые действительно читают тонны рекомендованной литературы... На секунду воцаряется молчание... и следом сразу несколько голосов дружно произносят: *эй-кью-кан*, гордо демонстрируя – благодаря этому сошедшему с газетных полос *эй-кью* – свой высокий IQ.

Не И.В. Курчатов с А.Д. Сахаровым или там, скажем, Отто Фриш с Эдвардом Теллером. Ну и, конечно же, не соотечественник лектора Хоми Баба. А человек, который даже в создании бомбы своего государства сыграл не решающую роль. Однако же прославился благодаря всемирному скандалу и благодаря скандалу же прочно утвердился в умах не только обывателей, но и профессионалов как *отец пакистанской бомбы*.

ЧТО ЖЕ – ЗАБЫТЬ ГЕРОСТРАТА?

Не забыть, а *понять* – предлагает британский журналист Гордон Корера. Потому что, поняв Абдул Кадыр Хана (по-русски это «А.К.» как-то больше ассоциируется с легким и стрелковым оружием, чем с атомной бомбой, как-то ненароком мельчит фигуру главного героя) и его историю, начинаешь понимать истинную историю нераспространения. Оксфордское и гардвардское образование не прошли для Г. Кореры даром, дав ему исследовательскую въедливость (чего стоит его внушительный и притом элегантный справочный аппарат, или, проще говоря, сноски на источники, где он умудрился быть внимательнее самых внимательных экспертов) и писательский лоск. Но и не вскружили голову, превратив в этакого холеного всезнайку: Г. Корера любит ставить вопросы, копать в них, не принимает догмы за истины. А нынешняя работа на *Би-Би-Си* научила, как надо *копаться*.

Сочетание писательского дара, умения закручивать сюжет, не отступая от жанра скрупулезного журналистского расследования, в котором домыслам не место («Эта книга как детектив, но это – правда!» – восклицает Джозеф Най. И, не сговариваясь, ему вторит Роберт Галуччи: «Читал книжку, как детектив». Оба, к слову, фигурируют в книге. И, наверное, достаточно было бы уже свидетельств этих двух нераспространенческих *авторитетов*, чтобы я в своей рецензии поставил точку), с феноменальным набором *живых* источников в разведсообществах США и Великобритании – вот залог успеха.

Если бы *эй-кью-кана* не было, его следовало бы выдумать. Хотя бы для того, чтобы проиллюстрировать, что такое ядерное *распространение*, – и эта иллюстрация наибо-

лее рельефна именно в «Бомбо-шоппинге», как я бы вольно и фривольно перевел название этой вообще-то очень серьезной книги. Может быть, одной из самых серьезных и важных в современной нераспространенческой литературе.

Не знаю, как мой коллега Пал Сидху, – которому идея де-демонизировать А.К. Хана наверняка должна приглянуться, – но я точно включу эту книгу в число обязательных для прочтения моими женовскими слушателями, если только они хотят разобраться в пружинах режима нераспространения и в механизмах его антитезы – распространения.

Ведь что такое, на интуитивном уровне, распространение оружия массового уничтожения (ОМУ)? Если вы не штудировали главы «про ДНЯО», то вы как минимум среагируете: это когда кто-то *передает*, распространяет собственное ядерное оружие и знания о нем другим.

То, что Индия или Израиль нарушают режим нераспространения, вы поймете уже на следующем уровне, когда узнаете, что, с точки зрения международного права, ядерного оружия у них вроде как бы и нет, или, по крайней мере, называть их ядерными государствами неправомерно (на этом этапе те, кто не зазубривают механически, начинают спотыкаться... и задумываться). А вот А.К. Хан дает нам, казалось бы, идеальную модель классического ядерного распространения: пришел-увидел-украл (у *Urenco*) – помог своим смастерить бомбу – и помог другим, плохим, распространить им знания об этой бомбе (чертежи с китайскими иероглифами) и даже кое-какие компоненты для ее создания... За что этот злокозненный *бармалей* в конце концов поплатился: бравые ребята из ЦРУ и *МИ-6* – на этом месте в кадр wpłyвает корабль с названием, которое нарочно не придумаешь *Би-Би-Си-Чайна*, приписанный к германскому порту и записанный в реестре государства Антигуа и Барбуда, и где-то в тумане маячит физиономия Муамара Каддафи – его козьи раскрывают и цепляют-таки за бороду. Не хватает разве что Джеймса Бонда, который спустился бы по канату с вертолета где-нибудь над Кахутой...

А вот Г. Корера устоял, не поддался соблазнам детективной *бондианы*. Отнюдь не играя роль послушного летописца црушной *success story*, он не пускается по легкому пути журналистского *PR-обслуживания* своих источников в разведсообществе («они недооценили возможности Саддама Хусейна в области ОМУ в первую войну, переоценили – во вторую, пропустили подготовку к индийскому ядерному испытанию 1998 г. и проглядели урановую программу КНДР» – стр. 131). Не утяжеляя сюжет высоколобыми рассуждениями, он все-таки последовательно подталкивает читателя к вопросу: так что же это за *международный режим нераспространения* такой, когда ключевые игроки его все время выворачивают в угоду собственным узконациональным интересам?

А.К. Хана могло не быть! Пакистанской ядерной бомбы могло не быть! Но главные вершители судеб мирового нераспространения – в данном случае прежде всего Соединенные Штаты (хотя и в экзотической паре с Китаем) – здесь рассудили иначе. Не прозева-ли – закрыли глаза. Сделали *eyes wide shut*.

Г. Корера распутывает свой клубок повествования по-оксфордски тщательно. Первым делом: юность А.К. Хана. Уже потом будут, как водится, *взлет и падение*.

«А.К.» под пристальным и холодноватым взглядом Г. Кореры оказывается не ходячей схемой, не ходульным персонажем, не жертвой и не злодеем. Способный инженер, ученый со своими страстями, любящий родину, любящий деньги и пытающийся совместить первое со вторым.

И ЕЩЕ – УЙМА ТЩЕСЛАВИЯ

Так А.К. Хан становится пакистанским шпионом. В Нидерландах, где он в это время (а мы переносимся в первую половину 1970-х гг.: нефтяной кризис, нефтяной бум, индийское *мирное ядерное* испытание) работает, главный персонаж предстает перед нами уравновешенным семьянином, женатым на южноафриканке, то и дело угощает сослуживцев по урановому концерну восточными сладостями – и в 1974 г. начинает тихий

шпионаж в пользу Пакистана. Кажется, об этом догадываются американцы, сообщают голландцам... Но *mission impossible* оказывается для А.К. Хана вполне еще как *possible*, и бесценные уренковские данные (sorry, Комитет Цангера! А Лондонский клуб пока не создан) – уже в Исламабаде.

А дальше – сочетание талантов ученого и талантов карьериста. А.К. Хан оттесняет конкурентов у себя дома и пытается шаг за шагом, упорно монополизировать силу и славу и, главное, почетное звание народного ядерного героя Пакистана. Или, короче, отца. Не нации, так бомбы, которая эту нацию призвана защитить и сплотить.

В книге много страниц, которые хочется цитировать запоем и которые так перекликаются с сегодняшней пакистанской *заварушкой*, хотя этим историям четверть века и более. И все же одна из самых примечательных – это та, где Г. Корера приводит нас в Блэр Хаус – резиденцию для *вип-персон* прямо наискосок от Белого дома, и мы (уже находясь в 1989 г.), подглядывая, поражаемся, когда Беназир Бхутто – тогда премьер-министр, чей папа обещал скорее траву кушать, чем остаться без ядерной бомбы – выслушивает лекцию црушников о своем собственном военном ядерном комплексе... куда ее собственные военные ни разу не пустили: «Что по-настоящему шокировало Беназир Бхутто, – так это тот факт, что американская разведка знала о ядерной программе [Пакистана] больше, чем она сама. Она даже не видела самой бомбы, и модель пакистанской бомбы ей показало ЦРУ» (стр. 51).

А на следующий день... Да, на следующий день Беназир Бхутто встречается с президентом Джорджем Бушем (старшим). И он ей сообщает, что администрация Соединенных Штатов для целей информирования Конгресса признает (*certifies*) Пакистан государством, не обладающим ядерным оружием. Бхутто появляется в Конгрессе и заявляет: «Мы не обладаем и не намереваемся обладать ядерным взрывным устройством. Такова наша политика».

«И никто не сказал Конгрессу или американской общественности, – пишет Г. Корера, – что на самом-то деле ЦРУ знало: заявление пакистанского премьер-министра недостоверно и у Пакистана уже есть бомба» (стр. 52).

Вот цена *политики нераспространения*, когда дело доходит до практики. Другой западный аналитик предпочел бы здесь остановиться. Но Г. Корера ищет причинно-следственные связи: «В критически важное [для становления пакистанской военной ядерной программы] десятилетие, в то время как военная ядерная программа набирала обороты, [американская] политика в области нераспространения оказалась подчинена более широким приоритетным задачам», главная из которых – «пустить кровь Советскому Союзу» (стр. 30–31).

Действительно, дело-то было не столько в самом Пакистане, сколько в соседнем Афганистане. Пакистан на долгое десятилетие превратился в ключевого союзника США за пределами НАТО. Союзника по выдавливанию СССР из Центральной Азии. Теперь Пакистану можно было простить все, что угодно, какая там ядерная программа, да и кто не без греха...

Впрочем, Соединенные Штаты, соглашаясь закрыть глаза на военную ядерную программу Пакистана, потребовали в обмен гарантий. Во-первых, все-таки не создавать собственное ядерное оружие, а остановиться где-то на пороге. Во-вторых, не подставлять Соединенные Штаты. В-третьих, не распространять свои ядерные знания и технологии. Рассказывая об этом эпизоде конца 1970-х гг., Роберт Галуччи, который как раз и договаривался об этих условиях с тогдашним лидером Пакистана Зия уль-Хаком (странная гибель последнего в авиакатастрофе, правда, остается за рамками расследования Г. Кореры: «Разбился в авиакатастрофе... при неясных обстоятельствах... следов механических нарушений в самолете не было обнаружено», только и пишет он), добавляет: «Зия прекрасно понимал эти три условия. И нарушил все три» (стр. 31–32).

Рассматривая Пакистан как оплот борьбы против СССР в Центральной и Южной Азии, Соединенные Штаты прощали ему все. В результате сотрудники спецслужб США, которые *вели* военную ядерную программу Пакистана, стали чувствовать, что пакистанский

С материалами о Пакистане Вы также можете ознакомиться в разделе «Ресурсы по странам – Пакистан» интернет-представительства ПИР-Центра по адресу <http://pircenter.org/view/pakistan>

режим – и А.К. Хан как генератор этой программы – гораздо лучше защищены Соединенными Штатами, чем они сами (стр. 33). Среди прочего, США закрывали глаза и на сотрудничество А.К. Хана с Китаем, которое, по выводу Г. Кореры, «стало безусловно ключевым в развитии пакистанской ядерной программы» (стр. 45).

Г. Корера прекрасно понимает, что именно двойные стандарты в отношении нераспространения привели к тому, что Пакистан в конце концов превратился в *де-факто* ядерное государство. В 1990 г. Пакистан оказывается на грани военного конфликта с Индией, а Конгресс США продолжает получать из администрации *сертификацию* того, что Пакистан не имеет ядерного оружия: «Положение, когда Соединенные Штаты должны были признать, что государство, которое, как все знали, в любой момент может вступить в ядерный конфликт, не имеет ядерного оружия, становилось абсурдным. А что если Пакистан взорвет ядерную бомбу? Чья голова падет на плаху из-за того, что Конгресс и американский народ были умышленно введены в заблуждение?» (стр. 54).

Г. Корера идет дальше, пусть и осторожно. Действительно, он вступает на очень зыбкую почву, когда рассуждает о роли Пакистана как союзника США против Советского Союза в Афганистане. Да, размышляет он, было советское вторжение. Да, США использовали Пакистан и выдавили СССР из Афганистана. Да, «великолепный триумф». Но... что же за триумф, если дальше будет 11 сентября, если дальше будет уже американо-натовское вторжение в Афганистан? Так ли дальновидно было выдавливать СССР из Афганистана? К чему это привело? Откуда родился феномен Усамы бен Ладена? И – кто его породил? «Последствия поведения США против СССР в Афганистане станут предметом активных дебатов после 11 сентября», – автор ограничивается этим комментарием (стр. 49).

Распространенческие главы книги полны фактами не меньше, чем собственно *пакистанские*. Автор последовательно заглядывает во все уголки Хановых сетей: от Ирака до Ливии, от КНДР до Ирана.

Меня, конечно, особенно заинтересовала иранская часть истории. И здесь, как и во всей книге, Г. Корера демонстрирует свою достойную восхищения осведомленность. Так, он справедливо указывает на то, что шанс конструктивного диалога с Ираном был упущен весной 2003 г., когда Иран по тайным каналам вышел напрямую на Соединенные Штаты (стр. 166). Действительно, тогда, в короткий промежуток времени между маем и концом лета, можно было развязать иранский узел. Иранцев волновало тогда прежде всего, чтобы им разрешили, пусть и ограниченно, проводить обогащение урана. В остальном они готовы были сдать позиции. Но в ответ услышали из Вашингтона однозначное и где-то даже испуганное *нет*.

Г. Корера очень аккуратен по части фактов. Он избегает сенсационности там, где ее может и не быть. В частности, ставит вопрос: а так ли уж много действительно ценной информации передал А.К. Хан иранцам? Сегодня ответ на этот вопрос лучше всего, помимо самих иранцев, знают инспекторы МАГАТЭ. Но, думаю, сдержанный скептицизм Г. Кореры здесь – за год до того, как МАГАТЭ получило иранские отчеты по пакистанскому следу – оказался весьма уместен.

Больше того, автор прямо указывает на провал американских спецслужб и Госдепа в оценке источников для иранской военной ядерной программы. Они зациклились на России и Китае как двух странах, помогавших Ирану создать ядерное оружие. Но, приковав все свое внимание к *моське*, они не заметили *слона*: Пакистана и сотрудничества Ирана с А.К. Ханом (стр. 62). «Пакистан был вне нашего поля зрения... мы считали, что его ядерное сотрудничество с Ираном незначительно», – честно признает на страницах этой книги высокий профессионал от дипломатии Роберт Айнхорн (стр. 79), который, как многие в России помнят, много сил потратил на то, чтобы пресечь любые мало-мальски значащие контакты российских фирм с Ираном, если это только как-то могло повлиять на развитие его ядерной программы, пусть даже сугубо теоретически.

Казалось бы, в случае с Ливией можно было написать аж целый феерический детектив. Но и тут автор сдержан, пусть даже это внешне и идет в ущерб динамике его повествования. Г. Корера не позволяет себе передеержек. Да, в «Бомбо-шоппинге» появляются колоритнейшие персонажи, прежде всего – сам Муамар Каддафи. Затем – его сын Саиф аль-Ислам... Куса Мусса – глава разведки, предпочитающий носить джинсы и кожаные куртки во время тайных женевских встреч. Да что там, вся глава «Переговоры с Каддафи» (стр. 176–195) – образец культурной расследовательской журналистики, сочетающей в себе интригу, детали, сноски и... уважение в отношении ключевых источников информации, предпочитающих остаться в тени.

Автор, не сдерживаясь, аплодирует сотрудникам *МИ-6* и ЦРУ, которые наконец доводят до логического завершения дело многих лет своей жизни: ловят *злостного пролифератора* с поличным. Но все-таки не может не задаться простым вопросом, однако, вряд ли уместным под звуки победных фанфар: а что, собственно, представляла собой военная ядерная программа Ливии, от которой М. Каддафи отказался, разменяв ее на международное признание своего режима и на рукопожатие Тони Блэра? Беспорядочный набор центрифуг... роторов нет... обогащать уран? Да какое там! Вообще-то в описании Кореры ливийский ядерный арсенал, который М. Каддафи сдал ЦРУ и *МИ-6*, выглядит как хаотичный набор никчемных дорогостоящих игрушек, соединить которые для целенаправленной военной ядерной программы ливийцы не только не могли, но и – конечно, на этом месте стоит все-таки хотя бы в скобках поставить вопросительный знак – не собирались. И уж точно были очень далеки от собственной бомбы (стр. 223). То есть – покупали материалы у сети Хана заведомо с целью размена? Или сложнее: чтобы кого-то подставить?

И тут Г. Корера начинает прорисовывать уравнение с одним неизвестным, – зато с каким! Впрочем, неизвестное *почти* известно: Саудовская Аравия. Некоторые эксперты, анализируя деятельность Хановой сети, многозначительно добавляют: мол, знаем-то мы только верхушку айсберга. И так же многозначительно замолкают. Корера не делает драматических пауз, но вместо этого разбирается с фактами. Тут у него получается скучно – на контрасте с предыдущими главами. Вот в 1994 г. мелькнул на сцене (и тут же исчез – ну действительно исчез, никто его найти с тех пор не может) саудовский дипломат с папкой – а в той папке 14 тыс. страниц документов по саудовскому интересу к ядерному оружию. Одни говорят, что, согласно этим документам, в 1980-е гг. Саудовская Аравия хотела заплатить 5 млрд долл. за то, чтобы ядерное оружие для нее изготовил Ирак. Не столь уж неправдоподобно: помнится, в 1970-е гг. Ливия предлагала вдвое большую сумму Советскому Союзу за ту же самую скромную услугу. Другие говорят, что ЦРУ было в курсе всех этих контактов. А третьи утверждают, что все эти документы – сущий фальсификат (стр. 234). Автор бродит кругами вокруг Саудовской Аравии. Он более или менее в курсе перехватов телефонных разговоров между пакистанцами и саудовцами, которые велись через Дубай. Он в курсе и деталей саудовско-китайской ракетной сделки: ну действительно, зачем королевство покупало достаточно неточные баллистические ракеты *C-SS2*, которые имеют смысл разве что с ОМУ-носителем (стр. 97)? Наконец, он в курсе и возможного тайного соглашения между Саудовской Аравией и Пакистаном «ядерное оружие в обмен на дешевую нефть» (стр. 168), но все-таки не готов к окончательным выводам и оставляет нас теряться в догадках относительно намерений Саудовской Аравии.

Г. Корера не задерживается долго на пакистано-иракских контактах. Он приводит, однако, примечательный *совершенно секретный* документ от 6 октября 1990 г., найденный на птицеферме, принадлежавшей Хусейну Камелю – зятю Саддама Хусейна, – помнится, 10 лет назад мне приходилось работать с документами, найденными на той же птицеферме, правда, связанными с ракетными гироскопами. Так вот, в документе, который цитирует Г. Корера, содержится коммерческое предложение А.К. Хана о создании ядерного оружия в Ираке. Саддам тогда сходу отказался, побоявшись, что это провозглашение американских спецслужб.

А вот сотрудничеству А.К. Хана с Северной Кореей автор посвящает немало страниц. Но тут после прочтения остается слишком много тумана, и если с ракетным сотрудни-

чеством все более или менее ясно, то как реально воплощалось ядерное сотрудничество, для меня по прочтении главы так и осталось вопросом. В какой-то момент (стр. 93) Г. Корера даже допускает, что один из шести ядерных взрывов, проведенных Пакистаном в 1998 г., был сделан в интересах КНДР. Но тут у него явно не хватает тех источников, которые щедро снабжали его ливийскими подробностями.

Корера очень хорошо представляет, что же такое *сеть А.К. Хана*. Он выводит на сцену этих людей: немца, швейцарца, ланкийца, южноафриканца. И признает, что так хорошо они были известны не только ему, но и западным спецслужбам: их телефонные разговоры прослушивались десятилетиями! Но все же спецслужбы предпочитали не задерживать их, а просто наблюдать за ними (стр. 112). А они в течение все тех же десятилетий прибегали не столько к черным, сколько к серым схемам, стараясь прямо не нарушать экспортно-контрольное законодательство своих стран, но использовать дырки, имеющиеся в нем, или элегантно обходить его (стр. 118). Тут непростой вопрос для автора: сколько из этих людей действительно работали на А.К. Хана, а сколько были платными осведомителями спецслужб? И какова пропорция? Так, Соединенные Штаты почему-то отказали Швейцарии в правовой помощи по делу одного из участников сети, жителя одной из долин кантона Граубюнден Фридриха Тиннера (стр. 227), – не потому ли, что именно через него многие годы были в курсе торгово-закупочной деятельности распространенческого кооператива «Хан и К»?

В этом очень стройном повествовании автор вынужден был оставить за бортом один интереснейший вопрос – собственно о ядерном арсенале Пакистана. Каков реальный вклад в его становление со стороны А.К. Хана? Или – что особенно актуально сегодня: насколько надежно этот арсенал защищен от несанкционированного доступа и насколько пакистанские ядерные секреты спрятаны от террористов?

Автор признает (стр. 161–162), что, согласно найденным в Кабуле документам, пакистанские ученые встречались с представителями *Аль-Каиды* и *Талибана* для обсуждения вопроса о ядерных взрывных устройствах. Никто не знает наверняка, как далеко продвинулись эти обсуждения. Но еще более интересно, как описывает автор паранойю пакистанских военных по поводу сотрудничества с США по укреплению ядерной безопасности Пакистана. По оценке автора, многие в пакистанском военном истеблишменте убеждены, что Соединенные Штаты планировали или планируют тайную операцию по демонтажу пакистанского ядерного арсенала. А впрочем, правильно ли я назвал эту реакцию паранойей? Ведь есть сведения, что Соединенные Штаты, и не раз, всерьез рассматривали сценарии насильственного ядерного разоружения своего ближайшего после стран НАТО союзника.

Между тем, сегодня сценарий вокруг пакистанского ядерного арсенала развивается по совершенно иному сценарию. Соединенные Штаты тратят десятки миллионов долларов из секретных статей своего бюджета, уже около 100 млн¹, лишь бы только пакистанские ядерные бомбы были в надежных охраняемых хранилищах, недоступных для несанкционированного доступа, а пакистанские военные, работающие с ядерным оружием, прошли адекватный тренинг на случай чрезвычайных ситуаций. Вроде бы: борьба с терроризмом. Но разрешите задать вопрос: а как быть с нормами нераспространения? Ведь одно дело – помогать в укреплении ядерной безопасности других ядерных государств, признанных таковыми по ДНЯО, таких как Франция и Россия. И совсем другое – помогать Пакистану, находящемуся вне ДНЯО. Опять двойные стандарты? Опять размывание режима нераспространения?

ЧЕЙ СУКИН СЫН

Автор книги не ограничивается журналистским расследованием. Ему вопрос о будущем ядерного нераспространения не менее интересен, чем частный случай одного конкретного распространителя – А.К. Хана. И здесь он пессимистичен. По его мнению, мы будем сталкиваться все больше и больше с поставками на мировой рынок ядерных технологий двойного применения, – процесс, который Ханова сеть и высветила, и подстегнула. С другой стороны, автор считает, что растет и спрос на военные ядерные техноло-

гии, – и тут тоже он видит роль сети А.К. Хана как одного из главных катализаторов этой мировой тенденции (стр. 241). Описание программы по обогащению урана умещается на нескольких компакт-дисках – такие были, например, обнаружены в Ливии, когда та добровольно *открылась*. Но ведь скопировать эти данные не составляет большого труда! Говоря о *вторичном распространении*, автор вспоминает среди прочего (на стр. 137) и предупреждение моего старшего товарища по ПИР-Центру генерал-лейтенанта Г.М. Евстафьева, сделанное им еще в конце 1990-х гг. и тогда еще в его официальном качестве, об обменах военного характера между Пакистаном, Ираном и КНДР. Специалисты тогда оценили это заявление по достоинству, но политики в США не хотели слышать публично произнесенное слово «Пакистан». Будут ли извлечены уроки?

Г. Корера размышляет об этом, помещая случай А.К. Хана и Пакистана в глобальный контекст. Но здесь его острота и аналитичность уступают место повторению общеизвестных фраз об опасности *мировой цепочки распространения*: если бомбу заведет Иран, то с неизбежностью, мол, над ее созданием станут трудиться Египет и Саудовская Аравия... Северокорейская бомба, подтвержденная проведением испытания, по мнению Г. Кореры (он писал эти строки накануне северокорейского взрыва), вызовет *шоковые волны* по всей Азии, включая Японию, Южную Корею и Тайвань. Однако КНДР испытания провела, но за ней никто в регионе, кажется, не погнался вдогонку. То есть, как минимум, каждая региональная ситуация – уникальна. Как могут развиваться сценарии на Ближнем Востоке в случае, если будет иметь место серьезное подтверждение военного характера иранской ядерной программы? Наверное, прямой зависимости, о которой говорят многочисленные сторонники теории *цепной реакции*, все же не будет наблюдаться и здесь, а сама эта теория есть лишь развитие алармизма, призванного – возможно, и с благими намерениями, – заострить (но где-то и преувеличив) внимание к опасностям глобального распространения.

Так получилось, что мое личное первое столкновение с проблемами ядерного нераспространения случилось 30 лет назад, и было это как раз связано с А.К. Ханом. Воскресным вечером показывали бовинскую *Международную панораму*, основным сюжетом которой был пакистанский антигерой. Советские документалисты немало постарались, чтобы убедительно рассказать о двойных стандартах Вашингтона, который закрыл глаза на то, как Пакистан похищал ядерные секреты и семимильными шагами, используя эти секреты, продвигался к бомбе. Рассказывали тогда и о молодом пакистанском инженере, не зря проведшем время в Голландии, назвали его имя. То есть и тогда, 30 лет назад, хватало информации, чтобы судить о масштабах пакистанского военного ядерного проекта. Но если советско-американское сотрудничество в нераспространении давало свои, пусть и скромные, плоды по таким направлениям, как, к примеру, Аргентина или Южная Африка, то Пакистан был частью *большой игры*. Американцы играли ее сами. И не видели никаких оснований, чтобы помешать Пакистану стать ядерным: в конце концов, да, сукин сын, но *их* сукин сын.

Холодная война в прошлом. Говорят и о том, что в прошлом – разделительные линии, и на место барьеров по таким вопросам, как терроризм и нераспространение, уже прочно пришло сотрудничество между США и Россией. Говорят и о том – это уже становится общим местом, – что обе страны будут препятствовать любым новым случаям распространения, потому что это одинаково противоречит их коренным интересам. Но так ли это на практике? Наверняка жизнь уже скоро подбросит нам новые сюжеты, когда мы и сможем это вполне эмпирически проверить. 🐾

Примечание

¹ Sagner David, Broad William. U.S. Aiding Pakistan on Nuclear Security. *International Herald Tribune*. 2007, November 19. P. 8. В данной статье, в частности, указывается, что основные средства тратятся на средства физической защиты.

А
К
Е
Т
О
И
Л
Б
И
Н

Международный клуб Триалог – традиционное место встречи крупных и перспективных политиков, дипломатов, представителей бизнес-сообщества, ученых и журналистов

Международный клуб *Триалог* – это:

- эксклюзивные информация и анализ, предоставляемые ведущими государственными и неправительственными экспертами из России и зарубежных стран;
- оперативный и профессиональный комментарий по широкому спектру фактов, позиций и мнений в области актуальных проблем международной безопасности;
- независимые, непредвзятые и сбалансированные экспертные оценки событий, происходящих в России и за рубежом.

Стремясь предоставить членам Клуба факты из первых рук, на заседания Клуба приглашаются ведущие зарубежные и российские эксперты, политики и представители бизнес-сообщества.

Члены Клуба обеспечиваются:

- **Подпиской** на журнал *Индекс Безопасности/Security Index*, монографиями и докладами серии «Библиотека ПИР-Центра», а также на все электронные издания ПИР-Центра, включая: *Новости ПИР-Пресс* (на русском и английском языках); информационный бюллетень *Ядерный Контроль* (на русском языке);
- **Доступом** к информационно-справочным ресурсам ПИР-Центра (база данных «Ядерная Россия», библиотека, научные архивы); к специально созданному для членов Клуба разделу в сети Интернет (www.pircenter.org/club);
- **Приглашениями** на ежеквартальные заседания Международного клуба *Триалог* (они проходят в Москве, а также за рубежом);
- **Приглашениями** на все мероприятия, проводимые ПИР-Центром (семинары, конференции, презентации, пресс-конференции).

Членство в Международном клубе *Триалог* делится на индивидуальное и корпоративное. В рамках корпоративного членства действует схема «1+1», когда в работе Клуба участвуют два представителя от одной организации. Действуют скидки для представителей СМИ. Более подробную информацию о том, как войти в состав Клуба, можно найти на сайте ПИР-Центра: <http://membership.pircenter.org>

Тел.: +7-985-764-9896, +7-495-234-0525

Факс: +7-495-234-9558

e-mail: trialogue@pircenter.org